

Особенно в то время у них двоих не было возможности быть вместе.

Он не хотел этого.

Цзян Сюйянь, казалось, идеально подходил на роль золотой птички, которую носят на руках.

В этой жизни он хотел защитить его, укрыть в своих объятиях, снять с него все тяготы и заставить его покорно стать его любимцем.

Цинь Гэ поправил воротник рубашки, глядя на прекрасное лицо Цзян Сюйяня и его холодный, но соблазнительный наряд.

Не удержавшись, он наклонился ближе, вдыхая знакомый и давно забытый холодный аромат:

— Поэтому в этой жизни я вернусь, чтобы помочь тебе. Доверься мне, и я гарантирую, что ты больше не будешь страдать, как думаешь?

Цзян Сюйянь отодвинулся, стараясь максимально дистанцироваться от этого человека.

Необъяснимое приближение, странные слова — всё в этом человеке точно попадало в его болевые точки.

Что за бред...

А где Чу Нин? Где Фан Цин? Где остальные?

Ему хотелось тут же сбросить с себя этот груз, и пусть кто угодно его берёт.

Он долго молчал.

Цинь Гэ подумал, что он размышляет, и тоже замолчал.

Позже в наушнике Цзян Сюйяня раздался обеспокоенный голос Фан Цина:

— Босс Цзян, ты в порядке? Если злишься, не спрашивай. Тут есть один охранник, который говорит, что очень хочет сначала поколотить этого типа.

Цзян Сюйянь едва сдержал смешок.

Сорвалось.

Что за бред...

Разве в такой момент рассказывать такие шутки — это весело?

Однако его раздражение и отвращение мгновенно утикли, и он немного успокоился.

И тут он заметил нечто странное.

— У меня нет сверхспособностей, как я доживу до того времени?

Все говорят, что он великий владыка, но разве он может быть великим владыкой без сверхспособностей, живущим на самом дне в конце света?

На что он опирается как великий владыка?

Цинь Гэ, не ожидавший такого вопроса, на мгновение замер.

Но, будучи капитаном полиции, он быстро сориентировался:

— В конце света кристаллы зомби, помимо пробуждения сверхспособностей, также немного усиливают физическую силу.

— У тебя нет сверхспособностей, но у тебя сильная база, и с помощью кристаллов зомби обычные люди не смогут тебе противостоять.

— Обычные люди?

Цзян Сюйянь усмехнулся, его тон был неоднозначным.

Стать великим владыкой, подавляя обычных людей?

... Маловероятно.

Но он не стал продолжать эту тему, вспомнив слова Цинь Гэ, и спросил:

— А как ты собираешься мне помогать?

Цинь Гэ, услышав это, подумал, что тот сдался, и его глаза загорелись, а на губах появилась улыбка победителя.

— Кристаллы зомби в конце света — это отличная вещь для самозащиты и эволюции. Я знаю, что твоя личность чувствительна, и в начале конца света, когда зомби ещё не стали известны широкой публике, тебе будет трудно достать такие вещи, так что — я могу помочь тебе.

Цзян Сюйянь:

— Ты хочешь злоупотребить служебным положением?

Цинь Гэ:

— Не совсем. Я собираюсь уйти из полиции.

— О? Почему?

— Конец света, в таких условиях развивать свои силы непросто — ты должен понимать.

Цзян Сюйянь понимал.

Государство есть государство, и все действия должны быть направлены на благо государства. Если хочешь развиваться в другом направлении, оставаться там действительно будет помехой.

Но:

— Если ты уйдёшь, твоё удобное положение исчезнет. Тогда между тобой и мной не будет особой разницы.

Цинь Гэ:

— Но я всё же смогу получить больше информации, чем ты. И... за столько лет работы капитаном, неужели я не найду немного внутренних связей?

Цзян Сюйянь молча смотрел на него.

Через некоторое время он подытожил:

— Так ты хочешь до наступления конца света помочь мне найти кристаллы зомби, помочь мне... укрепить себя?

— Да.

— Почему?

— Любовь.

— ...

Он с выражением «не стоило спрашивать» отвернулся, глубоко вздохнул и встал:

— Я понял.

Цинь Гэ совсем не считал свои слова неуместными — в прошлой жизни, когда он принял тот факт, что ему нравятся мужчины, он, как и Цзян Сюйянь, сопротивлялся этому.

Но потом он смирился, привык, и это перестало быть проблемой.

Что действительно причиняло ему боль, так это...

Этот мужчина, которого он любил, но не мог получить.

Он не мог смириться с таким «поражением».

Услышав слова Цзян Сюйяня, он взволновался и тоже встал:

— Ты согласен?

— Если ты согласен, я могу сразу всё организовать. Кроме того, этот Большой Двор в будущем принесёт тебе много проблем, если не хочешь утруждать себя, у меня есть место, куда я могу тебя забрать.

Цзян Сюйянь слушал с каменным лицом, а затем, закончив, поправил манжеты рубашки, и его взгляд внезапно стал ледяным.

— Ты предлагаешь мне бросить это место и пойти с тобой?

Цинь Гэ:

— Да.

— Пойти с тобой, чтобы ты меня защищал?

— Да.

Цзян Сюйянь вдруг тихо усмехнулся, перегнулся через стол и схватил Цинь Гэ за горло:

— Ты что, считаешь меня золотой птичкой?

Цинь Гэ почувствовал, как его горячее дыхание обожгло его, но не запаниковал, а даже немного погрузился в это:

— Ты можешь быть ей.

Цзян Сюйянь снова усмехнулся, отпустил его и с отвращением вытер руки салфеткой.

Уходя, он скомкал салфетку и бросил её на стол перед Цинь Гэ, его голос был ледяным:

— Ты слишком многого хочешь.

— Хотя кто-то советовал мне послушать тебя, сейчас я вижу, что в этом нет необходимости. Если не хочешь умереть в моём Большом Дворе, советую убираться поскорее.

Цинь Гэ нахмурился и сжал кулаки:

— Этот Большой Двор действительно так важен для тебя? — Ты ведь до конца света редко сюда возвращался.

Цзян Сюйянь открыл дверь допросной, и, закрывая её, посмотрел на Цинь Гэ, его взгляд был мрачным:

— Действительно, не так уж важен. Но...

Его голос стал тяжёлым:

— Он всё же важнее тебя.

— Кроме того, научись сначала, как ухаживать за человеком, прежде чем пытаться. Ты настолько неловок, что это отвратительно, прямолинейный мужик.

Цзян Сюйянь, зайдя в соседнюю комнату наблюдения, увидел, как Фан Цин обнимает себя за руки, постоянно потирая их, будто ему очень холодно.

Он с удивлением спросил:

— Что? Холодно? В комнате есть отопление, почему не включил?

Фан Цин посмотрел на него, его белое, как фарфор, лицо сморщилось:

— Босс Цзян, я виноват перед тобой.

Цзян Сюйянь:

— ?

Фан Цин:

— Мне не стоило советовать тебе поговорить с ним. Я не ожидал, что человек может быть настолько отвратительным.

Его слова заставили Цзян Сюйяня снова вспомнить их разговор.

Мурашки побежали по коже.

Глядя на своё отражение в нержавеющей двери, он невольно спросил Фан Цина:

— Я выгляжу как гей?

— Как человек, который может быть золотой птичкой?

Как кто-то может быть настолько слепым, чтобы хотеть содержать его?

Фан Цин оглядел его с головы до ног, увидев его высокий рост, длинные ноги, широкие плечи и узкие бёдра. Его фигура, даже в свободной чёрной шёлковой рубашке, не скрывала его крепкого телосложения.

А ещё, если присмотреться, под рубашкой угадывался подтянутый живот...

Он вдруг представил его с кем-то другим...

Чёрт.

Его лицо мгновенно покраснело, и он отступил на два шага, глядя на этот высокий и мощный силуэт, пробормотал:

— Ты выглядишь так, будто можешь прижать кого-то к кровати и...

Цзян Сюйянь:

— Что?

Фан Цин вдруг очнулся, прикрыл рот:

— Эм? Ничего! Я сказал, что ты не можешь быть золотой птичкой, ты такой сильный, как можешь подчиняться кому-то? Эх, я неправильно выразился... В общем, ты точно не золотая птичка!

Цзян Сюйянь недоумённо посмотрел на него:

— Чего ты так паникуешь?

Он не расслышал, что пробормотал Фан Цин, и не знал, что тот уже представил его в своей голове.

Он махнул рукой:

— Пошли, возвращаемся, не могу больше.

Фан Цин пошёл за ним:

— А что с этим человеком делать?

— Пусть кто-нибудь выведет его, пусть делает, что хочет.

— А он не вернётся мстить?

— Что, боишься?

— Я точно не боюсь, мне-то какое дело. Просто ты, босс Цзян...

— Если ты не боишься, то чего мне бояться?

Фан Цин:

— ???

Твоя логика...

Но в конце он не стал спорить, а просто пошёл за Цзян Сюйянем, следуя за ним как щенок.

[Авторское примечание: Благодарю всех, кто голосовал за меня или орошал питательной жидкостью с 2020-11-11 20:59:56 по 2020-11-12 15:03:02!

Особая благодарность ангелу: «Сегодня пил воду?» за 2 флакона питательной жидкости!

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!]

<http://bllate.org/book/16348/1477357>